

О комиссии пока написано немного¹ и жаль, что она еще не имеет своего историка. Уверена, что этот уникальный опыт, в котором традиционное знание рука об руку шло с постоянным удивительным творческим экспериментом, повторить невозможно. Сошлись многие обстоятельства, воспроизвести которые сегодня совершенно нереально.

Когда в 1989 г. Лена перешла на работу в Институт этнографии, мы не перестали общаться и дружить. Мы «проросли» друг другом. Мне как-то даже не приходило в голову думать, почему так получилось. Уверена, что и ей тоже. Просто так произошло.

Последний раз Леночка звонила мне 27 апреля.

Евгения Андреева

Любить чужую культуру

С Еленой Сергеевной меня познакомила Серафима Евгеньевна Никитина; до этого я знала Новик заочно как автора и редактора замечательных книг.

В январе 1987 г. я впервые приехала по приглашению Елены Сергеевны к ней домой на Грузинский Вал. Лифт привез меня на последний этаж, и в проеме дверей показалась, застенчиво улыбаясь, красивая женщина, похожая на актрису (позже я узнала, что мать Елены Сергеевны была артисткой театра). Так мы познакомились.

Я очутилась в комнате, стены которой сверху донизу были в книжных стеллажах, у окна – письменный стол с печатной машинкой и рукописями; в самом воздухе, казалось, витал дух напряженной интеллектуальной жизни.

Долго беседуем на кухоньке, где хозяйка успевает колдовать над кофе: она была большим любителем и ценителем этого напитка. Взгляд ее, устремленный на меня будто из глубины, приглашал к беседе, она расспрашивает меня о Якутии, рассказывает о своих полевых экспедициях по улусам республики, мы находим общих знакомых. Глаза у Елены Сергеевны удивительно ласковые – я испытываю и стеснение, и радость.

С книгами – одна интереснее другой! – у нее какая-то особая тесная связь. «Раньше, – замечает Елена Сергеевна, – не глядя про-

¹ См. публикацию к 40-летию Комиссии: *Алексеев Э., Новик Е.* Все-союзная фольклорная... URL: sakhaopenworld.org/alekseyev/document4.html (дата обращения 27 мая 2021).

тягивала руку и безошибочно находила нужную работу». Книги были для нее как знакомые близкие люди...

Помню, как ее возмутило прижившееся в литературе времен СССР выражение *ханты-манси* для обозначения двух родственных народов: в его собирательном значении ученый-исследователь слышал пренебрежительное отношение к малым народностям, различие между которыми не знали, а главное, не хотели знать некоторые советские чиновники. Благодаря живому общению я воочию увидела, какую любовь, восхищение и уважение может испытывать к чужой культуре человек, знающий обычаи, мирозерцание, жизнь народа во всей их глубине и широте.

В следующий раз мы увиделись только в августе 1992 г., когда Новик прилетела по приглашению в Якутск на международный симпозиум «Шаманизм как религия: генезис, реконструкция, традиции». Ее фундаментальный труд «Обряд и фольклор в сибирском шаманизме: Опыт сопоставления структур» стал для нас, исследователей культуры Якутии, настольной книгой; с виртуозностью мастера автор раскрывает новаторский подход к изучению такого сложного явления, как традиционные верования народов Сибири. На конференции царит особенный творческий дух, и это благодаря присутствию и активному участию в ее работе Елены Сергеевны. Очень скромная, она умудрялась быть незаметной, сидя даже в президиуме.

Судьба распорядилась так, что в 1998 г. я поступила в докторантуру Института высших гуманитарных исследований РГГУ, и Елена Сергеевна дала согласие быть моим научным консультантом. Я была счастлива.

В это же время под ее руководством уже второй год с увлечением трудилась над темой по якутскому эпосу «Семантика эпического пространства и ее роль в сюжетообразовании» аспирантка Лена Семенова, выпускница Якутского университета. Мы жили на одном этаже в общежитии по Красногвардейской, много общались, и Леночка с благоговением описывала мне, новичку, будни и праздники Института высших гуманитарных исследований и с особым трепетом говорила о Елене Сергеевне. Думаю, научный интерес Лены Николаевны к кино в последние годы ее жизни сформировался не без влияния учителя, стоявшего у истоков отечественной визуальной антропологии.

Вот я опять в квартире на Грузинском Валу, пришла за рукописью своей диссертации. Читает Новик «со вкусом», будто вкушает. Как у музыканта чуткий слух на фальшивую ноту, так у нее острый глаз на неточности в выражении мысли и речевые погрешности. Ее замечания открывают мне новые тонкости русского языка (когда вместо привычного слова *семиотический* лучше употребить

определение *семиотичный*), а похвала окрыляет. Она не сказала мне, что я пишу сухо, а просто дала книгу А.В. Головнева «Говорящие культуры. Традиции самодийцев и угров» со словами, что и ученый может излагать материал с душевной теплотой и любовью.

На крошечной кухне хозяйка ставит турку на голубой огонь, становится еще уютней – так бывает, когда за окном дождь и промозглая сырость, а за столом льется сердечный разговор. С интересом слушаю рассказы про фольклорно-этнографические экспедиции с Андреем Сагалаевым, Эдуардом Алексеевым, Андрисом Слапинышем в Якутию, на Чукотку, в Хабаровский и Приморский края, ловлю внимательный взгляд серых глаз сквозь дымку сигареты... О драматичных событиях тех далеких лет рассказчик повествует артистично, меняя интонацию, изображая в лицах шамана, себя и Эдуарда Ефимовича. Слушая ее, думаю, какой она страшный и сильный человек!

Елену Сергеевну всегда окружали друзья, коллеги, с которыми ее связывали многолетние со студенческой скамьи отношения, – она умела дружить и дорожить близкими людьми. Кроткая, добрая, она становилась ироничной, жесткой, иногда непримиримой, если дело касалось науки. Новик в работе не терпела халтуры и небрежности, а в человеке – приспособленчества, пошлости. Вспоминается, как она была недовольна одним из своих подопечных, возмущена неточностью ссылок в его статье, и когда я попыталась сказать что-то в защиту, она привела как последний довод его неблагоприятные человеческие поступки. Я замолкла. Наука и жизнь были для нее неразделимы. Она нашла в себе силы отказать просьбе подруги из Якутии дать положительную рецензию на слабенькую диссертацию – об этом она сказала вскользь с чувством легкой вины и вместе с тем с непоколебимой твердостью.

Таким чистым и светлым человеком была Елена Сергеевна, мой учитель, и память о ней согревает сердце нежным теплом, дарит силы жить, работать и любить людей.

Луиза Габышева и Елена Новик
2007 г. Москва, Центр типологии
и семиотики РГГУ

Луиза Габышева